

ИЗЪ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНЫХЪ СЛАВЯНЪ.

Болгарія.—Новые журналы—органы сербскаго Архіерейскаго Собора и болгарскаго Св. Синода.—Мѣропріятія Св. Синода на пользу духовнаго просвѣщенія болгарскаго народа. Новый переводъ Св. Писанія на болгарскій языкъ. Полемика въ болгарской печати по этому вопросу.—Основаніе въ г. Софіи церковно-археологическаго общества. Нѣкоторыя другія опредѣленія Св. Синода.—Къ вопросу о религіозномъ воспитаніи болгарскаго престолонаслѣдника.—Подробности конкурса на учрежденную Св. Синодомъ премію за лучшее сочиненіе по исторіи болгарской церкви.—Узаконенія Народнаго Собранія 1899—1900 г., имѣющія отношеніе къ религіозно-нравственной жизни болгарскаго народа.—Чествованіе памяти митрополита Иларіона терновскаго (онъ же—макаріопольскій) по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія со дня его кончины. Біографическія свѣдѣнія о немъ и заслуги его для болгарской церкви.—Новый „законъ объ училищахъ“. Заявленія народныхъ учителей объ измѣненіи § 11-го этого закона и вызванное этими заявленіями движеніе въ болгарскомъ духовенствѣ и народѣ. Недостатки въ болгарскомъ учебномъ дѣлѣ.

Съ января 1900 г. началъ выходить въ Бѣлградѣ новый ежемѣсячный журналъ „Гласникъ православне цркве у краљевини Србији. Органъ Архіерејскогъ Сабора“. Нѣсколько позднѣе, съ 7 апрѣля того же года и въ столицѣ болгарскаго княжества Софіи началъ издаваться „Църковенъ Вѣстникъ“, еженедѣльный журналъ, какъ органъ болгарскаго Св. Синода. Отъ души привѣтствуемъ появленіе этихъ новыхъ журналовъ, призванныхъ быть выразителями церковной жизни, ея роста и дѣятельности у сербовъ и болгаръ, и вмѣстѣ съ тѣмъ служить высшимъ интересамъ своего народа. Такъ именно понимаютъ свою задачу оба новые журналы. Согласно опредѣленію сербскаго Архіерейскаго Собора, „Гласникъ“, рядомъ съ официальнымъ отдѣломъ, особенное

вниманіе обращаетъ на разработку богословскихъ наукъ во всѣхъ ея отрасляхъ, на рѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ изъ области церковно-приходской практики и на представленіе народу здоровой духовной пищи, которая бы утверждала его въ вѣрѣ и христіанской нравственности ¹⁾. „Църковенъ Вѣстникъ“ въ вступительной статьѣ („намѣсто програма“) прямо заявляетъ, что чуждый всякихъ пристрастій и далекій отъ всякихъ политическихъ тенденцій онъ ставитъ себѣ задачею служить святой православной болгарской церкви и отечеству, интересы коихъ одни и тѣже, такъ какъ и сама церковь была и есть чисто-народная. „Съ самаго начала и до настоящаго времени болгарская церковь была съ народомъ и для народа. Счастіе и несчастіе, радости и скорби, свободу и рабство—все она дѣлила съ народомъ, постоянно обращая свои взоры къ Всевышнему, всегда глубоко проникаясь долгомъ, возложеннымъ на нее, и правомъ, которое ей дано, всегда готовая заступиться и, если нужно, жертвовать собою для защиты вѣры, которую проповѣдуетъ, и имени и правъ народа, которому она служить. Ея щитомъ была и есть ея вѣра, ея оружіемъ—любовь, ея мощью—надежда, а ея краснорѣчивымъ панегиристомъ—ея дѣла“, доказательствомъ чего служить вся ея исторія. „Отмѣчая дѣятельность церкви во всемъ, что имѣетъ общій интересъ, „Църк. Вѣстникъ“ въ то же время будетъ слѣдить и за государственно-общественной и политической жизнью болгарскаго народа, въ роли скромнаго хроникера или въ рамкахъ объективнаго обзора. Какъ проповѣдникъ мира и любви, „Църк. Вѣстникъ“ почтетъ себя особенно счастливымъ, если ему удастся отмѣтить на своихъ страницахъ тотъ отрадный фактъ, что всѣ политическія группы борются за принципы, что они руководятся въ своей дѣятельности общими интересами и народными идеалами, что партійные и личные интересы уничтожены не только въ программахъ, но и въ правахъ. Когда будутъ побѣждены личныя слабости, тогда легко преодолѣются опасныя затрудненія, которыя терзаютъ отечество“ ²⁾.

1) Гласник, 1900, яев., стр. 1—2, 14—16.

2) Подписная цѣна „Църк. Вѣстника“—въ Болгаріи 10 левовъ (франковъ) и за границу 13 левовъ въ годъ.—Подписная цѣна сербскаго „Глас-

Въ первомъ номерѣ „Църк. Вѣстника“ находимъ извѣстія о двухъ важныхъ мѣропріятіяхъ болгарскаго Св. Синода на пользу духовнаго просвѣщенія болгарскаго народа. Первое касается перевода Св. Писанія на болгарскій языкъ, второе—основанія въ г. Софіи церковно-археологическаго общества.

Въ одномъ изъ своихъ засѣданій, начавшихся 4 февраля 1900 г. и продолжавшихся до пасхи, Св. Синодъ, желая удовлетворить давно чувствовавшуюся духовную потребность своихъ пасомыхъ, рѣшилъ приступить къ переводу Св. Писанія на болгарскій языкъ. Имѣя въ виду состояніе просвѣщенія въ Болгаріи, когда еще нельзя думать о переводѣ Св. Писанія съ еврейскаго и греческаго языковъ, Св. Синодъ рѣшилъ перевести священныя книги съ русскаго языка. Для перевода избрана особенная коммиссія изъ 8 членовъ: іеродіакона Бориса, учителя самоковскаго духовнаго училища, П. Генчева, бывшаго главнаго секретаря въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, В. Златарскаго и Л. Милетича, профессоровъ высшаго въ Софіи училища, Ст. Костова, секретаря Св. Синода, Д. Мишева, главнаго секретаря экзархіи въ Константинополь, А. Начова „капукехая“ при экзархіи и Н. Начова, учителя софійской мужской гимназіи. Эта коммиссія должна представить свою работу оконченною къ 1 мая 1902 года, Переводъ этотъ будетъ затѣмъ пересмотрѣнъ особой коммиссіей, которая будетъ составлена Св. Синодомъ изъ учителей-богослововъ самоковскаго духовнаго училища и изъ другихъ лицъ, подъ предсѣдательствомъ одного изъ высокопреосвященныхъ архіереевъ, и тогда уже Св. Синодъ выскажетъ свое мнѣніе осамомъ переводѣ и его напечатаніи. Коммиссія изъ 8 членовъ въ первомъ же засѣданіи раздѣлила матеріаль на части и по жребію опредѣлила, кто какую часть долженъ перевести. При этомъ члены коммиссіи разсуждали и пришли къ соглашенію относительно правописанія и нѣкоторыхъ другихъ существенныхъ пунктовъ предстоящей важной работы. Въ маѣ 1900 г. нѣкоторые изъ членовъ коммиссіи представили Св. Синоду

ника правосл. цркве“—въ Сербіи для церквей и монастырей 15 динаровъ (франковъ), для духовенства и остальныхъ 12 дин. (для учителей основныхъ школъ 8 дин. и для учениковъ всѣхъ школъ 6 дин.), за границу 16 дин. въ годъ.

первые пробныя свои переводы нѣкоторыхъ главъ или отдѣловъ книгъ, которыя имъ достались для перевода. Эти пробныя переводы и всѣ послѣдующіе, согласно рѣшенію комисіи, будутъ литографироваться и разсылаются къ всѣмъ членамъ. Каждый членъ будетъ просматривать переводъ и въ случаѣ надобности исправлять. Такимъ способомъ всякая переведенная часть будетъ своевременно просмотрѣна и поправлена отдѣльно каждымъ изъ членовъ комисіи. Въ общемъ засѣданіи будетъ прочитываться всякій переведенный отрывокъ и каждый изъ членовъ долженъ своевременно обратить вниманіе на тѣ страницы перевода, на которыя сдѣланы имъ замѣтки на литографированномъ листѣ. Комиссія рѣшила литографировать переводы по мѣрѣ ихъ изготовленія по тремъ соображеніямъ: 1) чтобы вообще придать однообразіе переводу, 2) чтобы сберечь время, 3) для контролированія перевода и главное чтобы сдѣлать возможнымъ общее совмѣстное редактированіе ¹⁾.

Такъ началось это важное дѣло. Между тѣмъ съ самаго начала, какъ болгарскій Св. Синодъ высказался за необходимость новаго перевода Св. Писанія съ русскаго языка, т. е. согласно тексту LXX, и составилъ комиссію изъ 8 членовъ, возгорѣлась полемика по этому вопросу въ болгарской печати. Одни говорятъ, что такъ какъ Св. Писаніе давно уже, болѣе 20 лѣтъ, переведено на болгарскій языкъ, и такъ какъ Ветхій Заветъ переведенъ съ подлиннаго еврейскаго текста, который точнѣе и вѣрнѣе текста LXX, то нѣтъ нужды вновь переводить. Другіе возражаютъ на это, доказывая, что къ тому первому болгарскому переводу Св. Писанія должно относиться съ большою осторожностію и недовѣріемъ, такъ какъ онъ совершенъ по инициативѣ протестантскихъ миссіонеровъ, неточенъ и несогласенъ съ переводомъ LXX, слѣдовательно и съ славянскимъ, отчего во многихъ мѣстахъ встрѣчаются измѣненія и опущенія отдѣльныхъ словъ и цѣлыхъ выраженій. Противъ перевода высказались болгарскіе журналы и газеты: „Новъ Вѣкъ“, „Новъ Отзивъ“ и „Домашень пріятель“ ²⁾. За необходи-

¹⁾ Църк. Вѣстн. 1900, №№ 1 и 7.

²⁾ Новъ Вѣкъ, №№ 197 и 214; Домашень пріятель, іюль (это ежемѣсячное иллюстрированное изданіе, органъ протестантовъ въ княжествѣ

мость новаго перевода говорится въ цѣломъ рядѣ статей, помѣщенныхъ въ „Църк. Вѣстникъ“ ¹⁾. Полемика эта принесла ту пользу, что выяснила неудовлетворительность, неточность и неполноту, грубость и необработанность языка прежняго перевода, совершеннаго протестантскими миссіонерами и необходимость новаго болѣе полнаго, болѣе точнаго и по языку болѣе яснаго и чистаго. Въ самомъ дѣлѣ, въ прежнемъ болгарскомъ переводѣ недостаетъ слѣдующихъ частей Библии: 1) молитвы Манассѣи, которая находится въ концѣ 2-й книги Паралипоменонъ и которая читается въ православныхъ храмахъ въ великомъ посту за великимъ повечеріемъ; 2) первой книги Ездры; 3) Товитъ; 4) Іудийъ; 5) Премудрости Соломоновой; 6) Премудрости Іисуса сына Сирахова; 7) Варухъ; 8) Посланія Іереміи; 9) молитвы трехъ отроковъ и 13 и 14 главъ книги пророка Даниїла, и 10) трехъ книгъ Маккавейскихъ. Всѣ они имѣются въ древне-греческомъ переводѣ Ветхозавѣтныхъ книгъ и въ древнѣйшихъ греческихъ кодексахъ: синайскомъ, александрійскомъ и ватиканскомъ. Части этихъ книгъ, напр. въ видѣ паримій, нерѣдко читаются за церковнымъ богослуженіемъ. И такъ, если остаться при прежнемъ переводѣ, не будетъ ли соблазномъ для православныхъ болгаръ то обстоятельство, что въ болгарскомъ переводѣ нѣтъ цѣлыхъ книгъ, издавна употребляющихся въ православномъ богослуженіи? Нынѣ никто не обращаетъ вниманія на это обстоятельство, потому что всѣ знаютъ, что болгарскій переводъ обязанъ протестантамъ, противникамъ православнаго вѣроисповѣданія, и оттого неудивительно, что цѣлыхъ книгъ въ немъ нѣтъ. Въ „Църк. Вѣстникъ“ приводится много примѣровъ неточностей, неполноты и грубости языка прежняго болгарскаго перевода Ветхозавѣтныхъ книгъ. На это, правда, возражаютъ, что указываемое несогласіе болгарскаго перевода съ греческимъ текстомъ LXX и съ церковно-славянскимъ произошло отъ того, что виновники этого перевода протестантскіе миссіонеры переводили Ветхій Завѣтъ съ еврейскаго текста. И

болгарскомъ). Авторы: Томовъ, П. (Поповъ) и псевдонимы „Ветеранъ“ и „Современникъ“.

¹⁾ Църк. Вѣстн. №№ 3. 7. 13—16. 22—31. Авторы: Ц., Д. Мариновъ (нѣкоторыя статьи безъ подписи).

такъ какъ — говорятъ — еврейскій текстъ есть единственно точный, непогрѣшимый и боговдохновенный, то, слѣдовательно, всѣ достоинства вѣрности и точности на сторонѣ болгарскаго перевода, передающаго еврейскій текстъ. Однако на это должно сказать, что для православной восточной церкви переводъ LXX равенъ по достоинству тексту оригинальному. Церковно-славянскій переводъ Библии, совершенный свв. братьями Кирилломъ и Меѳодіемъ, составляетъ святыню для всѣхъ славянъ и въ частности для болгаръ, потому что онъ весьма точно, слово въ слово передаетъ священный текстъ LXX и притомъ чистымъ, возвышеннымъ и яснымъ языкомъ. Новый Заветъ лучше переведенъ,—здѣсь принимали участіе извѣстные болгарскіе дѣятели: о. Неофитъ Рыльскій, Константинъ Фотиновъ, П. Славейковъ и С. Николовъ. Но и въ переводѣ священныхъ книгъ Новаго Завета по изданію Библейскаго общества встрѣчаются неточности отъ недостаточно установленныхъ терминовъ, словъ и формъ языка, встрѣчаются неудачно вновь образованныя слова, нѣкоторыя чужія слова безъ надобности оставлены безъ перевода и т. д., такъ что новый переводъ нуженъ, и болгарскій Св. Синодъ заслуживаетъ не укора, а похвалы за свою инициативу въ этомъ важномъ дѣлѣ.

Въ Константинополѣ, какъ извѣстно, существуетъ русскій Археологическій институтъ. Директоръ института Ѳ. П. Успенскій письменно представилъ болгарскому Св. Синоду о своевременности и полезности основанія археологическаго общества въ княжествѣ болгарскомъ. Св. Синодъ, согласившись съ этою мыслію, рѣшилъ принять на себя починъ основанія въ Софіи археологическаго общества, задачей котораго должно быть изученіе Болгаріи въ археологическомъ отношеніи. Св. Синодъ желалъ бы, чтобы членами этого общества были всѣ болгарскіе ученые, высшіе чиновники и всѣ ученолюбивыя лица, которыя могли бы оказать правственную и матеріальную поддержку болгарскимъ ученымъ—открывать, собирать и изучать памятники прошлаго, которыхъ такое изобиліе по всей Болгаріи. По синодальному рѣшенію, предсѣдательствующій Св. Синода высокопреосвященный Досифей, митрополитъ самоковскій, бесѣдовалъ по этому вопросу съ нѣкоторыми изъ профессоровъ высшаго училища. Одинъ изъ нихъ, В. Златарскій, составилъ про-

эктъ устава общества. „Надѣмся—говорить „Църк. Вѣстникъ“—что почтенная мысль эта достигнетъ своего осуществленія, разовьется и окрѣпнетъ подѣ постоянными заботами церкви такъ же, какъ и просвѣщеніе Болгаріи началось по ея инициативѣ и, благодаря ея непрестаннымъ материнскимъ заботамъ и ея нравственной поддержкѣ, возродило благочестивый болгарскій народъ 1)“.

Въ связи съ этимъ отмѣтимъ опредѣленія Св. Синода объ учрежденіи при митрополіяхъ ризницъ или хранилищъ древностей церковныхъ и объ украшеніи синодальной палаты портретами болгарскихъ іерарховъ. При болгарскихъ церквахъ и монастыряхъ много встрѣчается старинныхъ рукописей богослужебныхъ и другихъ книгъ, а также сосудовъ и древностей, имѣющихъ историческое и художественное значеніе для христіанской археологіи вообще и болгарской въ частности. Въ заботахъ о сохраненіи такихъ цѣнныхъ древностей, Св. Синодъ еще въ 1896 г. окружнымъ посланіемъ побуждалъ епархіальныя власти внимательно осмотрѣть церковныя и монастырскія бібліотеки въ ввѣренныхъ имъ епархіяхъ, и сколько найдется старинныхъ рукописныхъ книгъ, отправлять ихъ при опіси въ синодальную бібліотеку на храненіе. Въ началѣ 1900 г. Св. Синодъ новымъ циркуляромъ расширилъ первое свое распоряженіе, предлагая высокопреосвященнымъ митрополитамъ наблюдать и сообщать, гдѣ и какіе старинныя церковныя сосуды и другія вещи имѣются по церквамъ ввѣренныхъ имъ епархій и какія изъ старыхъ вещей могутъ быть изъяты изъ употребленія и замѣнены новыми. Изъятія изъ употребленія вещи должны быть хранимы при митрополіи, а именной списокъ ихъ долженъ быть посылаемъ въ Св. Синодъ. Относительно собиранія и храненія этихъ древностей выработаны нарочитыя правила. Что касается до украшенія синодальной палаты портретами болгарскихъ іерарховъ, то, по сообщенію „Църк. Вѣстника“ отъ 13 апрѣля, уже изготовлены художниками и повѣшены портреты: блаженнаго Анѣима, перваго болгарскаго экзарха, митрополитовъ Пларіона терновскаго, Мелетія софійскаго, Панарета пелагонійскаго и Григорія доростольскаго и червенскаго. Кстати замѣтимъ, что три послѣднихъ іерарха за-

1) Църк. Вѣстн. № 1.

вѣщали все свое имущество Св. Синоду на благотворительныя цѣли, именно на учрежденіе стипендій въ высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и на усиленіе церковной литературы, чрезъ печатаніе и распространеніе въ духовенствѣ и народѣ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, а также чрезъ покупку такихъ книгъ, имѣющихся въ продажѣ, и ихъ распространеніе.

Въ одномъ изъ своихъ весеннихъ засѣданій 1900 г. Св. Синодъ, принявъ во вниманіе, что 1) вѣроисповѣдныя нужды доростольско-червенской епархіи требуютъ постояннаго присутствія ея митрополита, 2) частые выѣзды архіерея въ чужую епархію неблагоприличны и неудобны и 3) для воспитанія болгарскаго престолонаслѣдника въ духѣ народной церкви и для предохраненія его отъ зловредныхъ чуждыхъ вліяній необходимо должно быть при немъ духовное лице православнаго вѣроисповѣданія, постановилъ: I) Высокопреосвященный Василій, послѣ своего рукоположенія въ митрополита обширной епархіи (доростольско-червенской), не можетъ исполнять, какъ слѣдуетъ, должность духовнаго воспитателя Его Царскаго Высочества князя Бориса Терновскаго. II) Просить его блаженство экзарха, первостоятеля болгарской церкви, рекомендовать Е. Ц. В. Князю благовоспитаннаго и благочестиваго священника, который бы постоянно находился при болгарскомъ престолонаслѣдникѣ, для наставленія его въ догматахъ православной вѣры и для исполненія церковныхъ требъ ¹⁾. Однако, доселѣ новыи законучитель не назначенъ, и митрополитъ Василій сохраняетъ за собою должность воспитателя престолонаслѣдника. Но, конечно, высокопреосвященный Василій только изрѣдка можетъ навѣщать своего воспитанника. Такъ, 2 мая 1900 г. митрополитъ Василій совершилъ божественную литургію въ софійской придворной церкви, въ присутствіи князя и его свиты, престолонаслѣдника, княжича Кирилла, министровъ, членовъ императорскаго русскаго дипломатическаго агентства и придворныхъ чиновъ. Послѣ литургіи посѣтилъ своего воспитанника и преподалъ ему отеческое благословеніе и благожеланія ²⁾.—Болгарская печать, какъ мы и прежде

¹⁾ Совѣтникъ, № 7 (изъ газ. „Миръ“).

²⁾ Црк. Вѣст. № 4.

отмѣчали, внимательно относится къ вопросу о религіозномъ воспитаніи княжича Бориса. Такъ какъ великій постъ 1900 г. княжичъ Борисъ проводилъ въ Болгаріи, то многіе благочестивые болгары желали знать, говѣлъ ли и причащался ли престолонаслѣдникъ въ теченіи великаго поста. Такой запросъ обращенъ былъ въ редакцію „Свѣтника“. Редакція сначала отвѣчала, что ей ничего о семъ не извѣстно, но полагаетъ, что православный княжичъ долженъ былъ исполнить этотъ священный долгъ. Конечно, лучше было бы, если бы этотъ высшій долгъ былъ исполненъ имъ въ Болгаріи, но если это не возможно, не худо бы знать, гдѣ это произошло. И потомъ съ удовольствіемъ отмѣчаетъ, что престолонаслѣдникъ принялъ святое причащеніе въ Ниццѣ отъ протоіерея русской церкви о. Лобанова ¹⁾. Здѣсь нелишне отмѣтить, что по личному распоряженію кн. Фердинанда всѣ служащія во дворцѣ лица православнаго вѣроисповѣданія въ теченіи великаго поста 1900 г. говѣли и причащались Св. Таинъ. При совершеніи таинства причащенія присутствовали въ церкви самъ князь ²⁾.

Св. Синодъ окружнымъ посланіемъ въ концѣ 1899 г. обратилъ вниманіе духовенства на то, чтобы новокрещаемымъ отнюдь не давалось имя „Христосъ“, какъ это было раньше въ обычаѣ у болгаръ. Корреспондентъ „Свѣтника“ присоединяетъ сюда еще имена довольно обычныхъ у болгаръ: „Спасе“ и „Блаже“, и кромѣ того указываетъ на крайнюю неумѣстность названія пивныхъ лавокъ и заводовъ именами святыхъ, напр., „Св. Петка“, „Св. Георгій“ ³⁾. Дѣйствительно, это и неумѣстно, и оскорбительно для религіознаго чувства.

Мы уже упоминали раньше, что болгарскій Св. Синодъ въ лѣтнихъ засѣданіяхъ 1899 г. учредилъ премію въ 4 тыс. левовъ за лучшее сочиненіе по исторіи болгарской церкви. Вотъ подробности конкурса, обнародованныя 1 февраля 1900 года. 1) Въ сочиненіи должны быть представлены церковноисторическія внутреннія судьбы и виѣшнія отношенія славяно-болгарскихъ областей отъ древнѣйшаго времени до учрежденія болгарской епархіи. 2) Должны быть изложены

¹⁾ Свѣтникъ, №№ 9 и 10.

²⁾ Тамъ же, № 6.

³⁾ Тамъ же, 1899, № 39, и 1900, № 1.

возможно полнѣе и систематичнѣе относящіяся къ предмету историческія извѣстія и научныя изслѣдованія, обнародованныя какъ въ отдѣльныхъ книгахъ, такъ и въ журнальныхъ статьяхъ. 3) Должны быть представлены, если возможно, и новыя, неизвѣстныя доселѣ, историческія свидѣтельства, разныя и новыя, самостоятельныя изслѣдованія, особенно по такимъ вопросамъ, которые еще не разъяснены достаточно. 4) Должны быть означены первоисточники и пособія, коими пользовался авторъ, съ должною точностію и полнотою. Такъ написанныя на болгарскомъ или на русскомъ языкѣ сочиненія, съ означеніемъ или безъ означенія имени автора, должны быть представлены въ Св. Синодъ въ четырехгодичный срокъ, начиная съ 1 февраля 1900 года. Представленные въ Св. Синодъ сочиненія будутъ рассмотрѣны спеціально для этой цѣли назначенною комиссіей. Признанное наилучшимъ сочиненіе будетъ удостоено преміи. Премія будетъ выдана автору по отпечатаніи сочиненія на болгарскомъ языкѣ. Кромѣ того, 2000 экземпляровъ сочиненія, по распоряженію Св. Синода, будетъ распродано въ пользу автора. Если сочиненіе будетъ написано на русскомъ языкѣ, то относительно перевода его на болгарскій языкъ и напечатанія Св. Синодъ войдетъ въ особое соглашеніе съ авторомъ ¹⁾.

Отмѣтимъ нѣкоторыя узаконенія, выработанныя болгарскимъ Народнымъ Собраніемъ въ зимнюю сессію 1899—1900 г. (закрылось 25 января 1900 г.), и имѣющія отношеніе къ религіозно-нравственной жизни Болгаріи. Такъ, принятъ проектъ закона, о которомъ уже много лѣтъ дѣлалъ свои представленія правительству Св. Синодъ,—о празднованіи воскресныхъ и праздничныхъ дней. По этому закону всѣхъ праздниковъ въ году устанавливается: 52 воскресныхъ дня, 33 другихъ праздниковъ, въ томъ числѣ 4 княжескихъ дня и 2 народныхъ (день освобожденія Болгаріи—19 февраля и соединенія сѣверной и южной Болгаріи—6 сентября). Во дни всѣхъ праздниковъ торговыя заведенія (магазины, заводы и пр.) должны быть закрыты цѣлый день, кофейни и рестораны до 11 час. дня (до окончанія литургіи), а корчмы—до 5 час. вечера. Въ ту же сессію приняты слѣдующія из-

¹⁾ Църк. Вѣстн. № 16.

мѣненія экархііскаго устава относительно минимальнаго возраста для брачущихся: 19 лѣтъ для жениха и 17 лѣтъ для невѣсты, но Св. Синодъ, въ исключительныхъ случаяхъ, можетъ давать разрѣшенія на заключеніе браковъ и въ болѣе ранніе годы. Кромѣ того принято предложеніе и о томъ, чтобы въ городскіе священники назначались лица, окончившія курсъ въ духовной семинаріи или получившія законченное свѣтское среднее образованіе; сельскими же священниками могутъ быть лица, получившія трехклассное образованіе. Впрочемъ, узаконеніе это и ранѣе примѣнялось въ Болгаріи по распоряженію Св. Синода, такъ что, благодаря этому, не только въ городахъ, но даже и въ нѣкоторыхъ селахъ есть священники съ семинарскимъ образованіемъ ¹⁾.

4 іюня 1900 г. болгарская церковь торжественно чествовала память знаменитаго дѣятеля по болгарскому церковному вопросу Иларіона митрополита терновскаго, извѣстнаго въ народѣ и исторіи также съ именемъ Иларіона макаріопольскаго, по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія со дня его кончины.

Иларіонъ, въ мѣрѣ Стоянь Михайловскій, родился отъ зажиточныхъ родителей въ 1810 г. въ г. Еленѣ, терновской епархіи, и еще съ молодыхъ лѣтъ рѣшилъ посвятить себя на служеніе Богу и отечеству. Получивъ первоначальное и среднее образованіе въ г. Еленѣ, Терновѣ и Арбанасѣ, онъ отправился въ хиландарскій монастырь, куда его влекли знаменитыя имена болгарскихъ дѣятелей Паисія и Неофита Бозвелли, и тамъ въ 1833 г. постригся въ монашество. После этого онъ продолжалъ заниматься науками въ учебныхъ заведеніяхъ на островѣ Андросѣ, въ Куручешмѣ и Аѣннахъ. Въ Андросѣ ученый грекъ Капри воспламенялъ своихъ учениковъ идеей величія Эллады. Отличный ученикъ и еще болѣе отличный болгаринъ, молодой монахъ Иларіонъ усвоилъ себѣ идею Капри, культивировалъ ее между своими товарищами и составилъ общество, поставившее себѣ цѣлю трудиться надъ пробужденіемъ болгарскаго народа. Въ Аѣннахъ онъ старался пробудить сознаніе и на-

¹⁾ Свѣтъвикъ, №№ 1, 5 и 6.

родное чувство проживавшихъ тамъ молодыхъ болгаръ, что ему и удалось. Онъ не только оторвалъ ихъ отъ эллинизма, но и образовалъ изъ нихъ дѣятелей, которые вмѣстѣ съ нимъ стали бороться за идею возрожденія болгарской народной церкви. Иларіонъ вмѣстѣ съ своими учителями Панаіемъ и Неофитомъ долго лелѣялъ эту идею, пустить ее въ оборотъ и осуществилъ. Онъ вмѣстѣ съ Неофитомъ первый обратился къ Портѣ съ прошеніемъ, въ которомъ указывалъ на злоупотребленія и произволъ греческаго духовенства въ отношеніи болгаръ и во имя закона ходатайствовалъ о защитѣ и правосудіи для своего народа. За это онъ и Неофитъ сосланы были въ заточеніе на Аѳонъ, гдѣ Неофитъ въ темницѣ и скончался. Иларіонъ же вернулся въ Константинополь и сталъ во главѣ своего народа, который теперь, подъ руководствомъ такого опытнаго вождя, явственно и опредѣленно высказалъ свои желанія—имѣть свою независимую народную церковь, имѣть свои церковныя общины и школы и вообще пользоваться тѣми же правами, какія имѣютъ другія народности въ турецкой имперіи. Чтобы утишить поднявшуюся въ этой борьбѣ болгаръ и грековъ бурю, патріархія позволила болгарамъ имѣть свою церковь, училище и общину въ Константинополѣ на Фанарѣ, а въ епископа болгарской константинопольской церкви рукоположенъ былъ Иларіонъ съ именемъ макаріопольскаго епископа. Это произошло 5 октября 1858 г. и было первой побѣдой болгарскаго церковнаго дѣла. За отказъ поминать на церковныхъ службахъ вселенскаго патріарха въ 1860 г. Иларіонъ, а также митрополиты Авксентій велесскій и Панаіи цловдивскій были отлучены патріархіей отъ церкви и по ея настоянію сосланы въ 1861 г. Портой въ заточеніе въ Бруссу, но скоро возвращены на свои мѣста. Снова началась отчаянная борьба, окончившаяся въ 1870 г. изданіемъ султанскаго фирмана, которымъ болгары признавались отдѣльнымъ народомъ съ независимою церковію. Въ 1872 г. патріархія въ третій разъ получила возможность отправить Иларіона въ заточеніе въ г. Измидъ, въ Малой Азіи. Но это заточеніе продолжалось только нѣсколько дней. 11 февраля 1872 г. избранъ былъ первый болгарскій экзархъ Анѣимъ, а Иларіонъ получилъ въ управленіе терновскую митрополію. 11 мая 1872 г. при первомъ служеніи экзарха Анѣима въ

храмъ св. Стефана на (Фанарѣ ¹⁾), митрополиту Иларіону досталась честь прочтати всенародно въ церкви султанскій указъ о признаніи болгарской церковной самостоятельности. Во все время борьбы и въ самые рѣшительные ея моменты Иларіонъ былъ центромъ, около котораго группировались остальные духовные и мірскіе дѣятели. Памятникомъ заботъ Иларіона о духовномъ просвѣщеніи служить основанная имъ первая болгарская семинарія—Петропавловская при лѣтсковскомъ монастырѣ, съ пятилѣтнимъ курсомъ обученія (въ 1887 г. перенесена въ г. Терновъ и преобразована въ трехклассное духовное училище). Еще въ 1844 г. въ хиландарскомъ монастырѣ Иларіонъ перевелъ съ русскаго языка „Православное ученіе“ митроп. Платона. Въ 1861 г. изданъ имъ „Завѣтъ болгарскому народу“, гдѣ, въ виду стремлений униатской пропаганды, посягавшей даже на самого Иларіона, онъ увѣщаетъ болгаръ нерушимо хранить праотеческую вѣру, языкъ и народность. — Скончался 4 іюня 1875 года и погребенъ въ константинопольской болгарской церкви св. Стефана ²⁾.

По распоряженію Св. Синода, 4 іюня во всѣхъ церквяхъ княжества были отслужены панихиды объ упокоеніи души приснопамятнаго митрополита Иларіона. Особенною торжественностію отличались панихиды, совершенныя въ Константинополь, Софіи и въ родномъ городѣ Иларіона—Еленѣ. Въ Константинополь литургію и панихиду совершилъ экзархъ Іосифъ въ сослуженіи всего столичнаго болгарскаго духовенства, въ присутствіи экзархіекихъ чиновниковъ, учителей и учениковъ болгарской семинаріи и основныхъ училищъ и множества народа. Послѣ прочтенія Евангелія,

¹⁾ Храмъ этотъ основанъ былъ съ разрѣшенія султана Меджида и съ благословенія патріарха въ домѣ Стефана Богориди и освященъ 9 октября 1849 г. созо-агаѳопольскимъ митрополитомъ въ присутствіи самоскаго князя Стефана Богориди, представителя султана и массы народа. Службу совершилъ названный митрополитъ на славянскомъ языкѣ въ сослуженіи съ о. Неофитомъ Рыльскимъ, бывшимъ тогда учителемъ богословскаго училища на островѣ Халки.

²⁾ Доселѣ нѣтъ жизнеописанія митрополита Иларіона. Отдѣльныя черты изъ его жизни указаны кратко въ „Цркв. Вѣстникѣ“, № № 8 и 11 (въ № 8-мъ и портретъ Иларіона). Въ № 9—10 помѣщена блестящая рѣчь извѣстнаго болгарскаго поэта и писателя П. Р. Славейкова, произнесенная имъ въ 1875 г. при погребеніи митр. Иларіона.

эксархъ произнесъ блестящую прочувствованную рѣчь, въ которой назвалъ Пларіона „болгарскимъ Моисеемъ“, „альфой и омегой болгарскаго церковнаго вопроса“, „священноначальникомъ всей Болгаріи“. Въ Софіи въ кафедральномъ соборѣ литургію и панихиду совершала предсѣдательствующій Св. Синода, самоковскій митрополитъ Досифей въ сослуженіи съ синодалными членами—митрополитами Симеономъ варненскимъ и преславскимъ и Константиномъ врачанскимъ, а также съ бывшимъ скопійскимъ митрополитомъ Теодосіемъ, доростольскимъ и червенскимъ митрополитомъ Василіемъ и столичнымъ духовенствомъ. Въ г. Еленѣ чествованіе памяти знаменитаго іерарха было совершено согласно заранѣе выработанной особою комиссіей программѣ. Церковныя богослуженія были 3 и 4 іюня. Панихиду совершали 22 священника изъ города и ближнихъ селъ, въ присутствіи представителей всѣхъ сословіи съ знаменами, учителей и учениковъ мѣстныхъ школъ, офицеровъ, чиновниковъ и множества народа. Была произнесена рѣчь о жизни и заслугахъ митрополита Пларіона. Послѣ панихиды изъ обѣихъ городскихъ церквей состоялся крестный ходъ, въ предвесеніи портрета покойнаго, на городскую площадь и къ дому, гдѣ родился чествуемый іерархъ. На послѣдовавшемъ за симъ поминовенномъ обѣдѣ открыта была подписка добровольныхъ пожертвованій на памятникъ Пларіону въ г. Еленѣ. Предсѣдателемъ елененской комиссіи получено изъ различныхъ городовъ много привѣтствій по поводу чествованія памяти митрополита Пларіона ¹⁾.

Министерство народнаго просвѣщенія еще въ прошедшую сессію Народнаго Собранія (въ концѣ 1899 г.) внесло законопроектъ о народныхъ училищахъ. Но тогда нѣкоторые части законопроекта встрѣтили несочувственный отзывъ у народныхъ представителей и весь законопроектъ остался безъ разсмотрѣнія. Послѣ сего въ министерствѣ изготовленъ былъ новый „законъ объ училищахъ“, который содержитъ въ

¹⁾ Църк. Вѣстн. № № 8—11 и 17 (въ № 11-мъ помѣщена рѣчь эксарха). Вѣстн. № № 60—62.—9. октября 1900 года скончался въ Пловдивѣ другой видный дѣятель болгарскаго возрожденія, писатель и поэтъ Найдень Геровъ (род. 1823 г.). О жизни и заслугахъ его—Църк. Вѣстникъ № 29; Свѣтъникъ № 36, и Моск. Вѣдом. № 300.

себѣ народныя училища, гимназій, педагогическія училища и училище живописи (послѣднее находится въ г. Софіи). Этотъ законъ въ маѣ 1900 г. обнародованъ былъ какъ проектъ и разосланъ народнымъ представителямъ, представителямъ печати и учительскимъ корпораціямъ для того, чтобы они познакомились съ нимъ и высказали свои сужденія раньше, чѣмъ будетъ внесенъ въ Народное Собраніе. Министерство обсудитъ различныя мнѣнія, какія будутъ высказаны и, если найдетъ нужнымъ, сдѣлаетъ поправки и тогда внесетъ въ Народное Собраніе на утвержденіе. Вотъ нѣкоторые пункты „закона объ училищахъ“. Училища въ княжествѣ болгарскомъ раздѣляются на первоначальныя, среднія и высшія. Первоначальныя подраздѣляются на дѣтскія, народныя основныя и народныя главныя училища. Народныя основныя училища имѣютъ цѣлю давать дѣтямъ „нравственно-религіозное воспитаніе и необходимыя для жизни знанія, и развивать ихъ умственно и тѣлесно“ (§ 11). Ученіе въ нихъ бесплатное и обязательно для всѣхъ болгарскихъ поданныхъ. Курсъ—четырегодичный для городовъ (учебный годъ—10 мѣсяцевъ) и пятигодичный для селъ (учебный годъ отъ 7 до 8 мѣсяцевъ). Въ нихъ преподаются: Законъ Божій (вѣроученіе), болгарскій языкъ и церковно-славянское чтеніе; арифметика и геометрическое черченіе; отечествовѣдѣніе и краткія свѣдѣнія изъ общей исторіи и географіи; естествовѣдѣніе и начала земледѣлія; рисованіе, чистописаніе, пѣніе, гимнастика и рукодѣлія. Учебники для народныхъ училищъ разсматриваются министерствомъ народнаго просвѣщенія. У одного учителя не должно быть больше 60 учениковъ въ классѣ. Мальчики и дѣвочки могутъ учиться вмѣстѣ. Въ каждомъ селѣ, имѣющемъ болѣе 50 домовъ, должно быть училище. За отсутствіе учениковъ безъ уважительныхъ причинъ налагается штрафъ на родителей или на заступающихъ ихъ. Бѣднымъ дѣтямъ общины доставляютъ учебники, а совсѣмъ бѣднымъ и одежду ¹⁾. Для нашей ближайшей цѣли особенно важно отмѣтить § 11-й „закона объ училищахъ“. Этотъ параграфъ болѣе всѣхъ другихъ послужилъ предметомъ горячихъ, страстныхъ обсужденій въ многочисленныхъ собраніяхъ учительскихъ корпорацій въ разныхъ

¹⁾ Подробнѣе о новомъ законопроектѣ—Вѣсти, №№ 75. 77. 79. 82 и 85.

краяхъ Болгаріи. Правда, нельзя упрекать учителей за то, что они занимались больше всего этимъ пунктомъ закона: параграфъ 11-й опредѣляетъ цѣль основныхъ училищъ и по этому заслуживаетъ обстоятельнаго разсмотрѣнія. Но, къ сожалѣнію, многіе изъ учителей отнеслись къ этому вопросу безъ достаточной осмотрительности. Они не только не входили въ обсужденіе вопроса о воспитательномъ значеніи религіи и о лучшей постановкѣ преподаванія Закона Божія, но и пришли къ рѣшительнымъ заключеніямъ, что религіозное воспитаніе должно быть совсѣмъ исключено изъ законопроекта. Съ безпримѣрною легкостію они готовы отвергать всякое значеніе религіи, и желали бы, чтобы Законъ Божій впродѣ не преподавался въ училищахъ. На руку имъ твердить и нѣкоторая часть болгарской печати (напр. журналы: „Учитель“, „Работнически вѣстникъ“, раньше называвшійся „Соціалистъ“ и др.), именно, что религія не нужна при воспитаніи, что она отжила свой вѣкъ и какъ всякое заблуждеіе должна быть брошена и т. п. Вотъ нѣсколько иллюстрацій къ этому печальному явленію современной церковно - общественной жизни въ Болгаріи.

25 іюня 1900 г. въ г. Дупницѣ состоялся сѣздъ народныхъ учителей изъ города и окрестностей. Цѣль сѣзда—разсмотрѣніе новаго законопроекта объ училищахъ. Пунктъ 11-й, требующій, чтобы воспитаніе дѣтей было религіозно-нравственнымъ, не понравился многимъ учителямъ, и они наполовину выбросили его изъ законопроекта: собраніемъ принято было рѣшеніе, чтобы дѣти воспитывались только нравственно, а не и религіозно. Много при этомъ было высказано противъ религіи, и что она отжила свой вѣкъ, явилась подъ вліяніемъ страха и т. д. Такія же враждебныя религіи резолюціи приняты были на сѣздахъ учителей въ Бургасѣ, Терновѣ, Еленѣ и др. мѣстахъ. Однако, въ г. Еленѣ хотя меньшинство учителей горячо протестовало и стояло за религіозное воспитаніе, въ Пловдивѣ и Кюстендилѣ учительскій окружный сѣздъ высказался также за религіозное воспитаніе. Въ г. Ямболѣ (въ южной Болгаріи) большинство учителей рѣшило было выбросить изъ законопроекта религіозное воспитаніе. Но въ отвѣтъ на такое рѣшеніе, мѣстный училищный совѣтъ въ чрезвычайномъ собраніи постановилъ уволить отъ должности всѣхъ учителей.

высказавшихся противъ религіознаго воспитанія. „Намъ не нужны враждебные религіи учителя, мы желаемъ, чтобы народная школа воспитывала въ нашихъ дѣтяхъ прежде всего хорошихъ христіанъ“, — въ одинъ голосъ заявили члены совѣта ¹⁾. Нужно замѣтить, что исключеніе религіознаго воспитанія изъ программъ народныхъ училищъ не впервые практикуется въ Болгаріи. Оно и раньше было исключаемо въ законопроектахъ Живкова, Радославова, Величкова и Вазова ²⁾. Въ настоящемъ же случаѣ коллективныя заявленія учителей противъ религіознаго воспитанія вызвали замѣтное оживленіе въ средѣ духовенства, благомыслящей части мірянъ и лучшихъ журналовъ. Въ той же Дупницѣ 2 іюля состоялось многолюдное собраніе горожанъ, въ которомъ обсуждался 11-й § закона объ училищахъ. Громаднымъ большинствомъ собраніе постановило редакцію этого пункта не измѣнять, т. е. чтобы удерживалось религіозно-нравственное воспитаніе. Собраніе избрало комиссію изъ 5 членовъ, которая должна представить министру народнаго просвѣщенія протестъ дупницкихъ гражданъ и желанія ихъ, формулированныя въ слѣдующихъ четырехъ пунктахъ: 1) чтобы редація 11-го § законопроекта не была измѣняема; 2) чтобы впредь въ Дупницу и ея окрестности не назначались учителя—безбожники и социаллисты; 3) чтобы вѣроученіе во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ было первостепеннымъ предметомъ, и 4) чтобы учителя Закона Божія непременно были съ богословскимъ образованіемъ, а въ крайнемъ случаѣ и безъ онаго, но съ доказанною религіозностію и благоповеденіемъ ³⁾. Такой же протестъ противъ учителей безбожниковъ заявили граждане и духовенство въ г. Бургасѣ, Асѣновградѣ, Бѣлоградчикѣ, Назарджикѣ, Габровѣ, Карловѣ и другихъ мѣстахъ ⁴⁾.

„Църковень Вѣстникъ“ отмѣчаетъ нѣкоторые недостатки въ современномъ болгарскомъ учебномъ дѣлѣ. Въ первые годы послѣ освобожденія отъ турокъ были пансіоны при

1) Църк. Вѣстн. № 15; Моск. Вѣд. № 217.

2) Тамъ же, №№ 18 и 19.

3) Тамъ же, №№ 17 и 18.

4) Тамъ же, №№ 14, 15, 18, 22, 23, 33; Свѣтъникъ №№ 18—19, 26, 28, 33, 34.

многихъ мужскихъ и женскихъ гимназiяхъ. Пансионеры и пансионерки каждый воскресный и праздничный день ходили въ церковь. Всѣ почти пѣвческіе хоры состояли изъ учениковъ-пѣвцовъ: софійскій хоръ состоялъ почти исключительно изъ учениковъ; въ Петропавловской духовной семинаріи близъ Тернова также былъ прекрасный ученическій хоръ, подъ управленіемъ специалиста-регента Покровскаго, русскаго изъ Москвы, рекомендованнаго покойнымъ И. С. Аксаковымъ. Хоръ Покровскаго произвелъ очень хорошее впечатлѣніе на богомольцевъ, и высокопреосвященный митрополитъ Климентъ справедливо гордился имъ: службы въ большіе праздники совершались при участіи этого хора. Но ученическіе хоры не долго существовали: пансіоны съ 1884 г. начали закрываться. Нынѣ только при женскихъ гимназiяхъ имѣются пансіоны, но въ нихъ мало пансионерокъ: большинство гимназистокъ предпочитаютъ частныя квартиры, гдѣ живетъ вообще свободнѣе. Кромѣ пансионерокъ рѣдко встрѣчаются воспитанницы въ церкви,—а объ ученикахъ и говорить нечего, рѣдко можно видѣть ихъ между богомольцами. Между тѣмъ училищный уставъ обязываетъ учениковъ ходить въ церковь каждый воскресный и праздничный день. Почему же этотъ законъ не исполняется кѣмъ слѣдуетъ?.. Если съизмала дѣти не привыкаютъ присутствовать при общественномъ богослуженіи, а въ классахъ не знакомятся съ церковными пѣснопѣніями на великіе праздники, если не общаются Св. Таинъ два раза въ годъ, какъ требуетъ училищный уставъ, если все это не дѣлается въ юномъ возрастѣ, то, спрашивается, когда же, въ какой возрастъ и какъ именно будетъ развиваться религіозное чувство столькихъ тысячъ учениковъ и ученицъ? Въ болгарскихъ школахъ недостаетъ именно того, что способно развивать религіозное чувство. Въ 3-мъ классѣ гимназiи оканчивается Законъ Божій (богослуженіе и катихизисъ), въ 4-мъ и 5-мъ классахъ по Закону Божию нѣтъ уроковъ; въ 6-мъ и 7-мъ классахъ преподается всеобщая и болгарская церковная исторія. Церковнаго пѣнія нѣтъ, пѣвческихъ хоровъ нѣтъ, при учебныхъ заведенiяхъ нѣтъ опредѣленныхъ храмовъ, куда бы должны быть приводимы ученики къ общественному богослуженію; училища не имѣютъ ни священниковъ-законоучителей, ни духовниковъ; въ церковь ученики, и поселяне даже, не хо-

дять, сами преподаватели Закона Божія не задаются задачей—развивать въ ученикахъ религіозное чувство. И вотъ, вмѣсто того чтобы идти въ церковь, ученики направляются въ кофейни, гдѣ занимаются картами или пустыми разговорами. Не рѣдкость встрѣтить ученика съ біографіей Прудона въ рукѣ, или съ книжками социалистическими и атеистическими, не говоря уже о политическихъ газетахъ и журналахъ ¹⁾. Дѣйствительно, большой недостатокъ современнаго болгарскаго учебнаго дѣла—отдѣленіе училищъ отъ церкви, вмѣстѣ съ которою они росли досель. Раздѣленіе этихъ двухъ учрежденій не можетъ не быть вреднымъ. И лучше было бы, если бы восстановлена была связь между училищемъ и церковнымъ настоятельствомъ, между училищемъ и церковнымъ приходомъ, на сколько позволяютъ новыя условія, т. е. не причиняя ущерба ни той, ни другой сторонѣ. Пѣніе церковное должно бы быть обязательно преподаваемо въ училищахъ, какъ было раньше, а не должно быть, какъ нынѣ, предметомъ совершенно заброшеннымъ и можно сказать совсѣмъ исключеннымъ изъ школьныхъ программъ ²⁾.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Г. Воскресенскій.

15 декабря
1900 года.

¹⁾ Църк. Вѣстникъ. № 23.

²⁾ Къ чести болгарской духовной печати должно сказать, что она въ 1900-мъ году всѣ усилія употребляла на борьбу съ врагами религіи и на выясненіе вопроса о необходимости религіозно-нравственнаго воспитанія и о лучшей постановкѣ преподаванія Закона Божія въ училищахъ. См. Църк. Вѣстникъ №№ 4. 5. 6. 8. 14—16. 18. 19. 22—26. 29. 31. Свѣтъ-никъ, №№ 1. 8. 10. 16. 18—19. 21. 25. 26. 28. 30—32. 34. Вѣсти, №№ 34. 45. 71. 95. 97.